

Жигунов Сергей

МОСК

КОМСОМОЛЕЦ - 2004 - 17 НОЯБРЯ - С. 10
77.11.09

ЗАВАДНИКА

Реальный продюсер

Не верьте слухам о том, что Жигунов живет в Москве или в подмосковном Абрамцеве. На самом деле он живет в киношном павильоне и снимается в кино.

— Зачем вам, продюсеру, актерская работа?

— Я действительно люблю актерскую профессию и, если честно, скучаю по зрителю.

— А какие бывают продюсеры?

— Разные. Но в основном это нервные уставшие люди, знающие, что такое финансовая и административная ответственность.

— В качестве руководителя вы всегда вовремя выплачивали деньги своим сотрудникам?

— Не всегда. На самом деле я очень люблю выплачивать деньги, особенно вовремя. Я получаю огромное удовольствие, когда делаю всю работу правильно и вовремя. Люблю выполнять свои обещания. Но бывает, что ситуация складывается так, что выполнить все вовремя невозможно. И это, поверьте мне, мучительная ситуация.

— А задавить человека авторитетом можете?

— Могу, — отвечает Жигунов и улыбается так ласково-преласково. — Еще как могу. Но зачем? Это главный в такой ситуации вопрос.

Верните гранату герою!

Некоторое время назад Жигунов фактически окопался в Подмосковье и в столицу устраивал эдакие вылазки на работу. Свой загородный дом он называет просто дачей. В ответ на любые замечания об излишней скромности посыпает прокатиться по Рублевскому шоссе.

— Вы по-прежнему живете в Подмосковье?

— Квартира в Москве появилась недавно. Добираться стало сложно — «пробки». Раньше мы жили за городом почти постоянно. А еще раньше — в Большеве в одном подъезде с тещей, потому что удобно было оставлять детей и жена (актриса Театра им. Вахтангова Вера Новикова. — Авт.) не хотела переезжать.

— Загородная жизнь — это про вас?

— Это моя мечта. Несбывшаяся или несбыточная, не знаю.

— Жизнь в этом киношном доме похожа на жизнь в вашем Абрамцеве?

— Что вы...

— Ну как же: продюсер, загородный дом, завтрак в пиджаке с галстуком...

— А, ну да, конечно. Безусловно, завтракать я хожу в пиджаке, который мне гладят и надевают! Да бог с вами... В отличие от моего героя, у меня есть жена.

— И жена плохо сочетается за завтраком с галстуком?..

— Прекратите... Ну где вы видели в нашей стране человека, который завтракает в галстуке?

— Объясню природу вопроса. В силу служебной необходимости пришлось плотно изучать знаменитых дачников — спрашивала, читала и пр. И только о вашей даче информация убивала наповал: говорят, что она построена на деньги воркутинской преступной группировки.

— Серьезно? С ума сойти. Я никогда не бывал в Воркуте. Я родился в Ростове-на-Дону, живу здесь. Почему Воркута?

— Человек, строящий загородный дом на средства воркутинской братвы, наверное, может выйти к завтраку в галстуке...

— Если на деньги воркутинской — наверное, может. А поскольку я строил дом на деньги другой группировки, я не могу.

— Откуда же пошел этот слух?

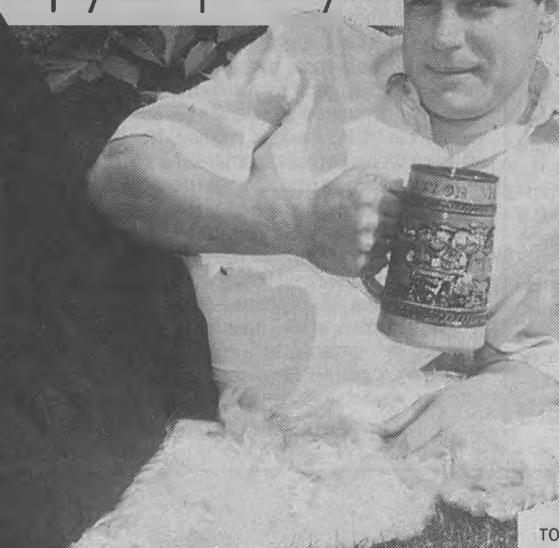
— Если взлететь на самолете над Подмосковьем

Сергей Жигунов с дочкой.

ЗАВТРАК В ПИДЖАКЕ С ГАЛСТУКОМ

Сергей Жигунов:

«Я уважаю воркутинскую преступную группировку...»

и посчитать все дачи, которые открываются вашему изумленному взору, то... Короче, я с большим уважением отношусь к воркутинской группировке, но думаю, что им вряд ли хватило бы средств на то, чтобы застроить Подмосковье в той мере, в которой оно отстроено сейчас.

Заведи себе мотоцикл

— Рассказывали, что раньше на даче у вас были лошади.

— Из девяти своих лошадей — у меня были арабо-терцы и тройка орловских рысаков — троих я действительно держал на даче. Я служил в кавалерии и лошадей всегда любил. Хотя почему «любил»? Люблю. Но я не думаю, что держать лошадей где-либо помимо специализированных комплексов правильно. Они животные хрупкие, требующие постоянного к себе внимания. Это только кажется, что лошадь для тебя, на самом деле — это ты для лошади. Они отнимали все мое время и все силы, приходилось искать сено, овес, который тогда был в дефиците, за ними надо

было ухаживать — следить за копытами, ковать.

— Вы способны справляться со всем этим без помощников?

— Много месяцев я служил в эскадроне рядом с лошадью и некоторые навыки получил. Сейчас, конечно, что-то забыл. Но когда только демобилизовался, запросто мог пойти на конюшню и работать средним конюхом.

— Сейчас лошади в моде. Шутка ли, президент — наездник. Партийная элита ездит чуть ли не в полном составе. Говорят, даже Жириновский оседлал жеребца. Не соблазнительно ли снова записаться в частные владельцы?

— Поскольку я езжу с 1982 года, то мои соблазны уже поутили. Я очень люблю на лошади ездить в кино, на съемках. И мне казалось, что так же будет и в жизни. Все оказалось по-другому. В какой-то момент я понял, что мне стыдно заставлять бежать лошадь только потому, что мне хочется поехать. Это нечестно. Я могу ее заставить побежать или прыгнуть, но зачем? Когда ты заставляешь ее бежать на съемках — это оправдано, потому что она работает вместе с нами, это будут кадры, которые потом посмотрят люди. Я хотел бы сыграть в картине с лошадьми, где можно было бы скакать, прыгать. Это было бы по делу. А так — это же твоя забава. Ну, заведи себе тогда мотоцикл. Он железный, а лошадь живая. Я, кстати, теперь езжу на велосипеде.

— Ваш пес по-прежнему с вами?

— Веня умер. На дачу приехал Миша Пореченков со своей собакой. И Веняка бегал за его Айком. У Миши собака такая же заводная, как сам Пореченков, а Веняка сил своих не рассчитал. Они играли — носились по участку, мой пес прыгнул со ступеней и, видимо, повредил себе позвоночник...

— А кошка, которая тренировала вашу собаку?

— Клепа моложе его, и она жива. Кстати, когда Веня заболел, она перестала его терроризировать. Она переняла многие его повадки. Клепа рычит на посторонних, когда подходят к дверям, и бежит встречать хозяев. Она выросла с собакой и ведет себя, как собака.

— Храпит, как прапорщик...

— Нет, это Веняка храпел. А Клепка хорошая, ласковая, мышей ловит.

— Животные часто перенимают качества своих хозяев.

— Кошки — нет, они независимые. Это про собак.

Любит, не любит, плюнет...

— У вас есть дачные традиции?

— Есть, наверное.

— Ваша супруга в интервью говорит о том, что вы выращиваете флоксы и прекрасно запекает гуси.

— Да, я пеку гусей...

— ...что в свете ваших отношений с воркутинской группировкой звучит зловеще. Что вам сделали гуси?

— Я их люблю. Есть.

— А поделиться фирменным рецептом?

— Никогда.

— Почему?

— А с чего это вдруг я буду делиться?

— Вы жадный?

— Я не жадный, я скрытый.

— В женщинах загадка быть должна, а в мужчине — нет.

— Да что вы говорите! На самом деле нет никаких загадок, просто я не очень люблю говорить о себе. Слишком много дал в своей жизни интервью и не люблю вопросов о своей личной жизни.

— А про флоксы можно?

— Да, я выращиваю флоксы и не только их. Люблю цветы.

— Вы их на расстоянии любите или знаете максимум о цветочных болячках, уходе и пр.?

— Я продвинутый флорист-дилетант.

— Помню фотографию, где вы смотрите на баночки всяких солений в вашем погребке, как Кошкой на злато. Уважаете домашние заготовки?

— Да. Помидоры и огурцы я солю каждый год. Иногда солю грибы в бочках. Закручивать банки я не умею, делаю холодную засолку. Женщинам как-то с этим не справляются, обязательно ошибутся в расчетах. Я готовить люблю, как и многие мужчины, потому что мы делаем это не часто.

— Зачем вам это? В смысле, вы же можете пойти в любой ресторан и пообедать.

— Я не люблю ходить в рестораны в силу публичности профессии. Так что посещаю заведения общественного питания крайне редко. И потом, домашняя еда всегда вкуснее ресторанный.

— А как же пресловутые киношные туровки?

— Тоже не люблю.

— Но вам же это надо.

— По идеи, да. Но не люблю. Я даже на собственных фестивалях саживал, если мог. На торжественных мероприятиях меня на сцену просто загоняли. Не люблю выступать на мероприятиях, для меня это сущее наказание. Ненавижу говорить какие-то речи, тосты и мучаюсь каждый раз, когда мне приходится это делать. Даже можно сказать, испытываю

1997 г.
«Принцесса на бобах»

серъезный физический дискомфорт.

— У вас широкий круг общения?

— Нет.

— Когда продюсер-режиссер Жигунов снимет, как говорят, фильм «на актрису» для собственной жены?

— Она периодически играет в моих картинах, чтобы делать фильм специально для моей супруги — такого в планах нет.

— Писали, что во время съемок первых «Гардемаринов» вам шлагой выбили глаза. Так я вчера минут пять глядывалась в экран. По-моему, все нормально?..

— Очень большое преувеличение. Травма глаза действительно была, но не настолько.

— Как часто приходится слышать о себе совершенно невероятные вещи?

— Такие, как про воркутинскую группировку?

— Хотя бы.

— Бывает. Говорят обо всем, о чем угодно. Разве что не умирал ни разу. Видимо, недостаточно популярен. На мой взгляд, слухи о смерти в автокатастрофе — это верх популярности актера.

— Абдулова, дай бог ему здоровья, хоронили уже раза три, а вас — ни разу. Это любовь, и не иначе.

— Нет, это значит, что Абдулов популярнее меня в три раза. Что, наверное, правда.

— Вопрос, который волнует многих поклонников «Гардемаринов»: вы помирились с Харатьяном?

— Не могу сказать, что мы вернулись к прежним отношениям, крайне дружеским и доверительным. Но мы здороваемся, при встрече можем постоять три минуты, поговорить, прокомментировать какие-то свои рабочие мысли или поступки и разойтись в нейтральном состоянии. С днем рождения он меня поздравил, я его тоже. Так что некий прогресс есть.

— И не жаль отношений, которые когда-то были на порядок выше?

— Когда-то было очень жаль. Сейчас я уже привык.

— А в ваших планах нет новой исторической картины?

— Не хотелось бы загадывать.

— Кажется, костюмные вещи народ согревают.

— Я так не думаю. Костюмные произведения на четвертом-пятом месте по зрительскому интересу. Так, впрочем, было всегда.

На первом традиционно — мелодрама. Потом — комедии, боевики, детективы.

— Ваша супруга сказала, что вы из тех мужчин, которые вылезают из пижамы и сразу идут дальше. Куда вы идете после пижамы?

— На работу, наверное. Хотя если есть возможность не вылезать из пижамы — не вылезу. Сутки выдерну свободно.

Елена МИХАЙЛИНА.

ВЛАСОВА.

ТЕЛЕФОН 781-47-18

ФАКС 253-20-86